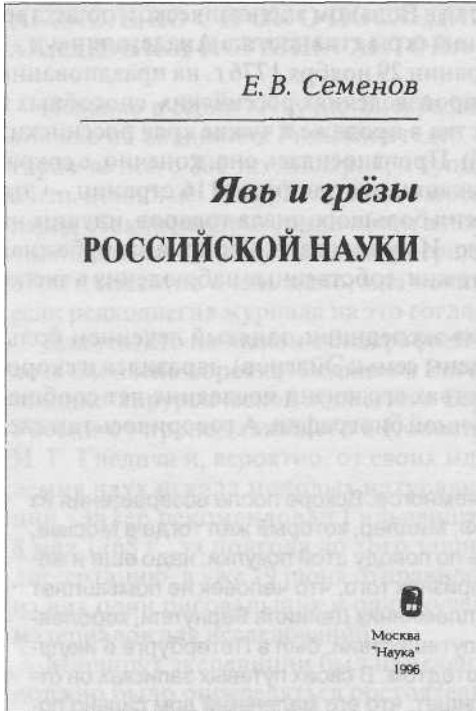

Семенов Е. В. Явь и грёзы российской науки. М.: Наука, 1996. — 480 с.

Среди весьма большого количества разнообразных публикаций о проблемах и перспективах современной отечественной науки нечасто встречаются серьезные, глубоко фундированные аналитические работы. Монография Е. В. Семенова, руководителя Российского гуманитарного научного фонда, посвящена поиску путей сохранения российской науки, отличается высоким профессиональным уровнем и безусловно может быть отнесена к элитной части науковедческой литературы. Однако особенное своеобразие книги состоит в том, что в ней нашли свое отражение и теоретическая рефлексия, и созидательная практическая деятельность автора. Он выступает не только как ученый, «включенный наблюдатель», для которого наука является предметом ис-

следования, но и как практик, осуществляющий реальные новации, необходимые для функционирования науки в новых условиях. Это уникальное сочетание, органическое соединение теоретической и практической работы непривычно для читателя: оно нарушает «канон» традиционных науковедческих исследований и создает необычный жанр публикации.

Сам автор назвал свою книгу *практическим науковедением*, что, по-видимому, отразило доминанту его деятельности, нацеленной в 90-е гг. на организацию фонда поддержки гуманитарных исследований. Однако, на наш взгляд, такое определение не вполне адекватно характеризует работу, фактически ограничивая ее значимость практическими приложениями. Конечно, создание Российского гуманитарного научного фонда и его постоянно совершенствуемое функционирование — достойная реализация науковедческой работы Е. В. Семенова. Трудно переоценить роль этой новой формы поддержки и стимулирования гуманитарных исследований, осуществленное основными оригинальными теоретическими исследованиями по социологии, социальной истории науки и научной политике, которые содержат интересные и важные результаты, развивающие современные представления этих дисциплин и формирующие обоснованную концепцию необходимой трансформации науки.

Следует отметить, что заканчивающееся десятилетие — время трансформации не только отечественной, но и мировой системы организации науки. Необратимое снижение финансирования научных исследований, осуществленное основными развитыми странами в связи с окончанием холодной войны, заставляет всех искать новые формы эффективного функционирования этой важнейшей для общества сферы деятельности. Однако глобальный характер проблемы не означает

идентичности национальных ситуаций: трудности у зарубежных и российских ученых разные. Как говорится, у одних жемчуг мелкий, а у других суп жидкий. Конечно, снижение финансирования везде вызывает затруднения и требует перемен. Но российский вариант развития событий имел качественно иной характер. Трехкратное сокращение бюджета науки в 1992 г., понизившее обеспечение собственно научных исследований в 50 раз (с. 9), — это свидетельство серьезнейшего кризиса, чреватого катастрофическими последствиями. Здесь нужны неотложные и радикальные меры по сохранению науки как социального института и сферы деятельности.

Надо вспомнить, что это были годы абсолютизации значимости рыночных преобразований, когда серьезные государственные мужи связывали возможность сохранения науки исключительно с ее выходом на рынок и самостоятельным обеспечением своего существования. Автор уже тогда хорошо понимал гибельность такого пути для отечественной науки, как и ненадежность финансовой поддержки иностранными фондами, «влюбленными в Россию и в российскую науку» (с. 10). Широкая научная эрудиция и большой опыт практической работы позволили ему выбрать единственно правильную точку зрения и последовательно анализировать самые актуальные вопросы 90-х гг., не впадая в эйфорию от долгожданной «свободы» науки и не предаваясь алармистским настроениям в связи с утратой ею своих социальных позиций, не принимая ни неумеренного западничества, ни чрезмерного русофильства. Позитивная основа книги Е. В. Семенова — его взвешенная, реалистическая позиция, на которой основывается и теоретическая рефлексия, и строительство новой формы государственной поддержки гуманитарной науки.

Очень привлекательна наглядная динамика познавательного процесса и системы воззрений автора, которые реализуются прямо на глазах читателя. Мы видим тот фундамент гуманитарного знания об исторических закономерностях социального развития науки, на котором автор основывает свой анализ ее сегодняшних проблем. Видим и то, как научно обоснованная диагностика современной ситуа-

ции, преодолевая догму, выявляет новые закономерности, вызванные новыми условиями и новыми факторами. Это редкая по очевидности демонстрация канона научного исследования, в котором знание должно являться и исходной позицией, и инструментом, и результатом.

О каких же теоретических результатах следует сказать прежде всего? В центре авторского внимания классическая проблематика социологии науки — взаимоотношения науки с государством и обществом. В чем состоят естественные потребности нашего общества в науке? Возможно ли сохранение научного потенциала России? Должна ли судьба отечественной науки решаться именно государством? Вот те реальные вопросы, ответы на которые должны определять рациональную научную политику. В книге показано, что объективные потребности российского общества в науке разнообразны и связаны со стратегическими национальными интересами. Отсутствии платежеспособного спроса на науку не свидетельствует об отсутствии у общества потребностей в науке. Все, с чем связано выживание и возрождение России (формирование эффективной конкурентной экономики, развитие экологически чистых производств, распространение высоких технологий, рост культуры), немислимо без науки. Науку сохранить возможно, хотя, естественно, не старыми способами и не в прежнем объеме. В условиях глубокого системного кризиса жизнеспособными могут оказаться, по мнению автора, только те преобразования, которые учитывают глубинные российские культурно-исторические традиции. Основная из них состоит в том, что в России наука — дело государственное (с. 12-13).

В вопросе о судьбе отечественной науки Е. В. Семенов — твердый и последовательный государственный. Тщательно анализируя ход социально-экономического развития России, а также особенности православной культурной традиции и национального менталитета, он убедительно показывает, что на всех этапах эволюции российского общественного устройства, при всех его преобразованиях государство всегда было единственным потребителем национальной науки. Россия не только не знала другой науки, кроме государ-

ственной, но пока и не имеет предпосылок ни для какой иной. Поэтому ситуация отделения науки от государства, когда они как бы освободились от взаимных обязательств, губительна для обеих сторон, хотя и в разных смыслах. Деградационные процессы, произошедшие в науке, во многом необратимы, и теперь для ее сохранения нужны уже не только деньги, но и большие совместные усилия государства и самого научного сообщества (с. 14).

В таком случае первостепенную важность приобретает вопрос о взаимоотношениях государства и научного сообщества. Следует признать, что они не были гармоничными: хотя государство стабильно и по советским меркам неплохо финансировало науку, — однако чрезмерная государственная опека, нередко превращавшаяся в административный произвол, вызывала накапливавшееся раздражение и возмущение ученых. В период романтических иллюзий перестройки это и побудило значительную часть научной интеллигенции включиться в «войну» с государством. Сейчас уже трудно понять наивность взрослых людей, веривших, что можно избавиться от надоевшего государственного давления и контроля, сохранив прежнее государственное финансирование и привилегии.

Конечно, «обвал» финансирования в 1992 г. не был результатом «плохого поведения» ученых. Автор считает необходимым рассмотреть эти настроения, потому что в отечественном научном сообществе и сейчас сохраняется ложная установка на антагонизм интересов государства и науки. В определенной степени эта точка зрения укрепилась в результате множества публикаций, раскрывших мрачные страницы политических репрессий, погубивших прекрасных ученых и целые научные направления.

Не умаляя важности изучения социальной истории «репрессированной науки», автор подчеркивает, что в исследованиях такого рода выявляется только одна, исторически преодоленная часть взаимодействия государства и науки. В целом же априорно негативное отношение к государству как основному партнеру науки не имеет реальных оснований. Наука бесспорно страдала от непомерных огосударствления и бюрократизации, но ниот-

куда не следует, что государство является ее извечным врагом и «угнетателем». Анализируя перспективы отечественной науки в связи с российской культурно-исторической традицией (с. 23-30), Е. В. Семенов доводит до наших дней актуальность вывода, сделанного русскими мыслителями еще в начале XX в.: как ни горько признать, но *российская интеллигенция существует исключительно благодаря ненавистной ей власти* (с. 25).

Рассматривая проблемы и перспективы всей российской науки, автор, естественно, уделяет специальное внимание состоянию и положению гуманитарных и социальных наук, максимально идеологизированных советской властью и поставленных на службу ее политическим целям. Деидеологизация власти и общества, начавшаяся во второй половине 80-х гг., фактически ликвидировала потребность в идеологическом оружии, подорвав тем самым интерес государства к общественным наукам. И несмотря на то, что деидеологизация сняла запрет с объективного исследования реальных общественных процессов, правильное понимание которых в переходные периоды приобретает особую важность, стало принято считать, что общественные науки вообще утратили свою полезность.

Извращенному представлению о социальной функции общественных наук Е. В. Семенов противопоставляет серьезный анализ их подлинной роли в современном обществе (с. 58-64). Потребности общества в отношении гуманитарных и социальных наук связаны не столько с агитацией и пропагандой, сколько с образованием и просвещением, с обеспечением адекватного функционирования общественных институтов. По мнению автора, для общественных наук сфера образования и просвещения является аналогом сферы внедрения для естественных наук. Именно здесь их присутствие необходимо как для подготовки новых высококвалифицированных кадров гуманитарного профиля, так и для противостояния обскурантизму, ведущему к одичанию нации. Конечный результат деятельности гуманитарной части научного производства — это интеллектуально и духовно развитые человек, нация, общество (с. 60).

То, что эти науки долгое время использовались в основном в идеологической функции, вредило их содержательному развитию, но обеспечивало высокий социальный статус и необходимое финансирование. Парадокс 90-х гг. состоял в том, что, освободившись от политического диктата и получив возможность непредвзято изучать социальную реальность, они утратили финансовую поддержку, без которой эта возможность не может быть реализована. Однако автору не свойственна позиция пассивного пессимизма. Он видит, что современный этап развития несет в себе не только многочисленные угрозы науке, но и совершенно новые потенциальные возможности ее будущего развития, по крайней мере, для ее социально-гуманитарной части. Он отмечает такие важнейшие показатели совершающегося здесь преобразования, как переориентация с «обслуживания» исключительно государства на взаимодействие с обществом и его различными институтами, изменение пропорций между научными дисциплинами и внутри них, заметное обновление тематики, расширение содержательных международных контактов и др. Решающую роль в обеспечении этих позитивных процессов играет появление *новых форм организации исследований* (самоуправляемые организации, журналы, фонды), *опирающихся на новые формы государственной поддержки* науки, предполагающие конкурсный отбор адресатов.

Именно одной из новых форм организации научных исследований — Российскому гуманитарному научному фонду — посвящена большая часть книги. РГНФ — не просто источник дополнительного финансирования, который дает надежду на выживание гуманитарному сообществу. Особая ценность и важность этой организации состоит в том, что в ней реализована новая форма государственной поддержки науки: не равномерное распределение средств по списочному составу институтов, а избирательная поддержка перспективных проектов лучших ученых, опирающаяся на конкурс заявок. В настоящее время РГНФ уже настолько популярен, что его цель, задачи и нормы хорошо известны в научном сообществе. Для тех же, кто пока недостаточно знаком с принципами деятельности Фонда, будет ин-

тересно и полезно знакомство со второй главой книги «Новое в государственной поддержке науки».

Как организатор и руководитель этого Фонда, автор со знанием дела выявляет и анализирует те ростки возрождения гуманитарных исследований, которые в значительной степени обусловлены новациями в системе государственной поддержки науки. Поскольку институт экспертизы — основа основ новой формы организации науки, Е. В. Семенова более всего беспокоит недостаточное уважение и доверие ученых к экспертным решениям. Это неудивительно: наш социальный опыт не выработал у нас привычки считаться с чужим мнением и уважать универсальные демократические процедуры. Однако нам представляется, что постоянное и твердое соблюдение Фондом собственных норм и правил, неуклонное требование их исполнения от всех без исключения конкурсантов скоро приучит ученых (во всяком случае — ту их часть, которая заслуживает поддержки) адекватно воспринимать экспертизу.

Во втором разделе книги («Российский гуманитарный научный фонд в цифрах и документах. Опыт практического науковедения») собран обширнейший материал, представляющий интерес не только для широкой научной общественности, но особенно для социологов и историков науки. Здесь приведена исчерпывающая информация «практического науковедения»: все постановления и решения Правительства РФ, касающиеся РГНФ, все нормативные и рабочие документы РГНФ, вся статистика, характеризующая самые разнообразные аспекты деятельности РГНФ за 1994-1996 гг. — бесценные данные для ученых, чьим объектом исследования является наука. Пройдет совсем немного времени, и эти сведения, отражающие реальные события нашей текущей жизни, станут историческими документами эпохи трансформации российской науки. Книга же в целом запечатлеет тот редчайший для нашей страны случай, когда реформированием социального института занимается *специалист*, причем специалист, не преследующий личных интересов.

Е. З. Мирская, В. М. Орел